

The Russian political process-time delay?

L. G. Titova¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003, Russian Federation

Research Article
Full text in Russian

Political time is not adequately historical-it is multidimensional and variously treated depending on the nature of political action and political decision-making. The temporal aspect of the policy is the subject of analytical researches of many scientists, however, at the turn of the Millennium, when time had become a party to the events, time began to be tested positions and actions, time has accelerated as never before, and in a timely manner decisions lead to society-the political time has acquired a new urgency and poignancy. The author appeals to the category *raznjashhegosja* of time in order to draw attention to the differing separation processes, the duality of political actors who can turn in simulacrum, filling his irrational and infernal content, creating myths and utopias. Special features curving political temporary streams are created in the information society, when a person is able to manage time, reducing it, slowing down, returning and extending. The author introduces the concept of deferred, reverse, conceivable, *vnushennogo* and real time, noting the concentration in the phenomenon of subjective time political reality politicians and citizens, the rate of formation and realization political projects, understanding of strategic directions of development proposed by the authority, the expression and matching the interests of the authorities and the citizens.

Keywords: time; mode; power; political process; turnover time; time cycle

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Titova Lyudmila G. | E-mail: titovafspn@mail.ru
Doctor of political sciences, Professor

For citation: Titova L. G. The Russian political process-time delay? // *Social'nye i gumanitarnye znaniya*. 2019. Vol. 5, No 3. P. 192-199. (in Russ.)

Российский политический процесс – отложенное время?

Л. Г. Титова¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14, Ярославль, 150003, Российская Федерация

УДК 323

Научная статья
Полный текст на русском языке

Политическое время не адекватно историческому – оно многомерно и разнообразно проявлено в зависимости от характера политических действий и принятия политических решений. Темпоральный аспект политики – предмет аналитических изысканий многих ученых, однако на рубеже тысячелетий, когда время стало участником событий, временем начали проверяться позиции и действия, время ускорило как никогда ранее и несвоевременно принимаемые решения ведут общество к катастрофе – вопрос о политическом времени приобрел новую актуальность и остроту. Автор обращается к категориям разнящегося времени с тем, чтобы обратить внимание на несовпадающие процессы, разделенность, раздвоенность действий политических акторов, которые способны превратить самое время в симулякр, наполняя его иррациональным и инфернальным содержанием, творя мифы и утопии. Особые возможности искривления политических временных потоков создаются в информационном обществе, когда человек способен управлять временем, сокращая его, замедляя, возвращая и удлиняя. Автор вводит понятия отложенного, обратного, мыслимого, внушенного и реального времени, отмечая сосредоточение в феномене времени субъективного восприятия политической реальности политиками и гражданами, темпы формирования, приема и реализации политических проектов, осмысление стратегических направлений развития, предложенных властью, выражение и соответствие интересов власти и граждан.

Ключевые слова: время; режим; власть; политический процесс; оборот времени; временной цикл

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Титова Людмила Григорьевна	E-mail: titovafspn@mail.ru Доктор политических наук, профессор кафедры социально-политических теорий
----------------------------	---

Для цитирования: Титова Л. Г. Российский политический процесс – отложенное время? // Социальные и гуманитарные знания. 2019. Том 5, № 3. С. 192–199.

Время в политике не едино, более того, оно многогранно и выступает в разных формах в зависимости от субъективного восприятия событий в политическом и историческом процессах.

Категория политического времени содержательно определяется в конце XX века, когда начинается новый этап в развитии политической науки и проблемы перехода, эволюции и революции, исторической преемственности, содержания и перспектив нового времени находятся в центре множества дискуссий между историками, философами, социологами. В этот период появляются работы А. Б. Венгерова

© Титова Л. Г., 2019

Статья открытого доступа под лицензией CC BY-NC-ND (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/>)

[1], М. В. Ильина [2], А. С. Панарина [3] и многих других, которые выделяют вопрос о политическом времени в отдельный предмет исследования.

Оправданность подхода вызвана естественным интересом к характеру происходивших перемен и обозначающимся перспективам – именно тогда разворачивается обсуждение проблем социального прогресса и регресса. Оно же подчеркнуло связь социальных и политических процессов [4], а следовательно, социального и политического времени. По мере дальнейших изменений вопросы времени стали приобретать все более прагматичный характер: освоение времени в принимаемых решениях вплотную подводило страну к решению проблем демократического транзита и модернизации. Почти два десятилетия, прошедшие с начала нового века, потребовали более тщательного анализа роли времени в политике, поиска новых аспектов изучения политической темпоральности в связи с необходимостью перехода от догоняющего типа развития к опережающему, выхода России в число высокоразвитых стран.

Технический и технологический прогресс, переход современных обществ на информационный уровень все более связывают страны и регионы, одновременно устанавливая геополитические иерархии стран – далеко вырвавшихся вперед и остающихся в экономических и социальных аутсайдерах. Усиливается борьба за ресурсы, делаются попытки нового передела мира в интересах ведущих держав, грозящие мировой войной, – все это реалии времени начала XXI века. Насколько они осознаются массами и политиками, в какой степени будет учитываться фактор ускорения или замедления в развитии, настолько можно будет судить о перспективах современных цивилизаций. Важным и главным критерием будущности человечества становится создание условий для достойной жизни людей. Какое место займет Россия в мировом сообществе, готовы ли российские политики к решению этой цивилизационной задачи – ответ на эти вопросы не только будет вкладом страны в мировые гуманитарные процессы, но и обеспечит возможность решать проблемы будущего.

Анализ становления хронополитологии в России дается сегодня во многих монографиях, статьях, диссертациях [5; 6; 7].

Итогом многолетних обсуждений становится новый подход к современным политическим процессам с позиций их адекватности общественным запросам в данный временной период, обеспечения устойчивого социального развития, возможности предпринимать некие стратегические замыслы.

В методологическом плане учет фактора времени в политической рефлексии дает возможность избежать абсолютизации как прагматического, так и теоретического (идеологического) подхода к политике, позволяет по-новому подойти к оценке классических трактовок политических понятий и корректировать представления о политических актах. Хронополитика рассматривается как образ политического мышления и деятельности, «актуальное настоящее», в котором происходят кардинальные изменения в осознании времени и истории [8]. К сожалению, научная политическая рефлексия и область обыденного сознания почти не соприкасаются, что создает возможности искажений и интерпретаций.

Изучение политического времени в рамках теорий революционного и эволюционного развития, циклов и волн, стагнации и ускорения позволяет вывести политический процесс за пределы идеологической заданности, выявить скрывающиеся за политической лексикой реальные интересы и движущие силы, проследить рождение мифов и утопий. При этом обнаруживается, что политическое время – управляемый

процесс, властное деяние, в ходе которого время «здесь и сейчас» теряет свою реальность и актуальность: в авторитарном режиме власть стремится подчинить себе все, в том числе и время.

В отличие от исторического времени политическое существует как отложенное, обратное, мыслимое, внушенное и реальное – в зависимости от того, какие цели ставят политики и с какой скоростью и содержанием происходят изменения в экономике, культуре, образовании, различных общественных сферах, положении граждан.

Темпоральный аспект политики, существование политики во времени связывают историческое прошлое, переживаемое настоящее и предполагаемое будущее. Политика циклична – это избирательные циклы, кадровая перестройка, смена элит, изменения в конституции, создание конструкции партий, новая расстановка сил и переходы от одного режима к другому, смена власти.

Новый цикл – начало движения, которое начинается с ускорением – из-за исторического нетерпения масс, жаждающих перемен. В периоды разочарований и спада политики выступают с обещанием стабилизации – время замедляется, превращается в отложенное время и при накоплении неразрешенных противоречий идет вспять.

Феномен отложенного времени отслеживается в наиболее сложные периоды конфликтов, кризисов, стагнаций, переходов от одного режима к другому: во время военных действий (прекращение огня в ходе переговоров), для сбора сил в экономике, перестройки государственных структур, для обеспечения исполнения законов и осуществления эффективного управления, принятия и осуществления социальных программ.

В отложенном времени происходит идентификация политических действий, ценностное и информационное их обеспечение. Если во время кризисов отложенное время – время тишины, в периоды глубоких социальных и политических изменений – переход к инновационным формам развития. Транзитные периоды активизируют инициативы, творческое начало нации. Отношения между властью и обществом выстраиваются на общественном договоре, когда общество готово поступиться частью свобод во имя стабильности и нового общественного обустройства, поэтому в условиях кризиса особенно важна обратная связь населения с государством и его структурами. «Она позволяет власти своевременно улавливать тенденции развития общественных процессов, производить коррекцию управленческих решений, канализировать накопившееся общественное напряжение», – подчеркивает Ю. А. Голловин [9].

Отложенное время – время осмысления прошлого и настоящего, принятие стратегии развития. В периоды транзита решается расстановка сил и складываются социальные взаимодействия, создается новый кадровый резерв, меняется роль и значение системы образования. В отложенное время, таким образом, создаются институты, законодательная система, решаются вопросы пути развития – создается дорожная карта развития. Риски отложенного времени – чрезмерное замедление, запаздывающее развитие, возникновение опасности обратного времени – поворота к минувшему, реставрации прошлого режима, развития спекулятивных форм социального мышления, перехода в форму обратного времени. В случае нереализованности стратегических программ наблюдаем появление феномена мыслимого и внушаемого времени – навязанного идеологией, пиаром, рекламой.

Эффект обратного времени описан философами и психологами, получившими в публицистике название постмодернистов. Отождествление этого направления

с пост-современностью – свидетельство не только непризнания ценностей, рожденных в период первоначального накопления капитала, капитализма, но и разочарования в ценностях постиндустриального общества с его технологиями обезличивания человека. В концепциях постмодерна процесс-движение предстает как уничтоженное время, переходящее в пространственное состояние – симуляцию реальности.

Ж. Бодрийяр отмечает явление обратимости всех процессов, циклическое обращение, обмен экономики, накопления, речи, власти, заключением которых является прекращение существования, смерть. Обратимость политики – в изменении целей, установок, которые внедряются в массовое сознание. Эпоха индустриализации – порождение серийности в производстве и массового участия в политике. С эпохой индустриализации началась эра симулятивных моделей [10] – проектов предвидимого будущего, содержание которых на грани мифа и утопии. Чем в меньшей степени политическое движение обеспечивается информацией, профессиональным привлечением, материальными и природными ресурсами, гражданской поддержкой, тем большая вероятность обретения им свойств мифа, искажения в массовом сознании.

Политический процесс превращается в один большой симулякр, наполняясь псевдорешениями, реализация которых либо невозможна в силу ряда причин, либо не отвечает интересам большинства населения. В этом случае может возникнуть эффект возвращенного времени – повторения властью допущенных в прошлом ошибок, реанимация прошлого в сознании населения (воскрешение образа Сталина в 90-е годы).

Постепенно симулякром становится демократия: на деле свобода обращается свободой от гарантий, индивидуальность оборачивается индивидуализмом [11]. Спекулятивность политики приобретает в эпоху индустриализации характер всеобщности – серийности, происходит деиндивидуализация работника на фоне расширения масштабов деятельности. Наблюдается угасание оригинальности вещи в производстве, обезличивание управляемого через управление общественным мнением, использование различными способами – в политике [12]. Для достижения политических целей различными способами используется феномен времени – возврат к прошлому, интерпретации настоящего, создание утопий или антиутопий будущего. Арсенал средств увеличивается по мере нарастания кризиса власти: информационная война, реклама, PR, создание имиджа, использование насилия. Властные действия складываются в единую картину политических обманов, двойных стандартов и спекуляций.

В отложенном времени [13] – социальное государство в России, большинство решений, принимаемых правительством, противоречит Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, где четко обозначено: «Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в области повышения качества жизни российских граждан являются развитие человеческого потенциала, удовлетворение материальных, социальных и духовных потребностей граждан, снижение уровня социального и имущественного неравенства населения прежде всего за счет роста его доходов»¹ – таким образом, безопасность государства ставится в прямую зависимость от развития социального государства. Однако ничто не реализуется с большим опозданием, чем осуществление этих задач. Другое доказательство – пенсионная реформа, которая, по свидетельству экспертов

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCKB6BZ29/content/id/294430

Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ (РАНХиГС), приведет к тому, что итоговый уровень бедности «предпенсионеров» будет «на 4,2 процентных пункта выше, чем мог бы быть без реформы» [14]. Подобные решения, по мнению экспертов, усиливают социальное напряжение. Это возвращает страну в обратное время – время социальных протестов.

Свидетельством временных симулякров остаются выборы – большая политическая игра в борьбе за власть, когда люди голосуют за фантомы, не имея представления ни о биографии, ни о роде занятий кандидата. Люди голосуют часто не «за», а «против», «аналитики» в СМИ транслируют официальные установки, субъекты власти и население по-разному видят одно и то же событие, одно и то же явление, процесс. Временные симулякры – свидетельство низкой политической культуры граждан и укрепления режима концентрации власти.

Природа российской политики такова, что каждый политический цикл завершается воспроизводством централизованной власти, жестким контролем населения и средств массовой информации, которые мифологизируют власть тем более активно, чем в большей степени продолжается отставание России в ведущих отраслях экономики, снижается жизненный уровень граждан. Вице-премьер Максим Акимов заявил о почти 100-летнем разрыве в производительности труда от ведущих экономик мира [15]. Это вынуждает власть и ее технологов обращать общество в прошлое в поисках ответа на вопрос «Кто виноват?», несмотря на то, что более важным сегодня является вопрос «Что делать?».

Фактором российской политики становится обращенное (обратное) время, что постоянно подтверждают многочисленные политические ток-шоу, создающие свою, субъективную интерпретацию истории. Российский исторический PR по-прежнему актуален и востребован властью. Чем в большей степени ужесточается режим, тем больше СМИ преподносят примеров правления «жесткой рукой», разворачиваются дебаты о роли знаковых фигур российской истории: Ивана Грозного, Петра I, великих императриц, Ленина, Сталина. Даже критика в адрес властной элиты необходима для творения новых идолов и иной мифологии – либерального толка – со стороны оппозиции.

М. Кастельсом отмечена другая особенность российского политического процесса: в эру новых технологий и информационного общества переход к следующему этапу совершается при незавершенности задач предыдущего, индустриального развития [16]. Постоянное запаздывание в принятии решений создает у власти соблазн исказить представление о реальном времени, превращая его в фантом, насыщенную мифами несообразность. Изначально этому способствовал предпринятый либералами путь развития, экономические реформы Е. Т. Гайдара, политические авантюры М. С. Горбачева и Б. Н. Ельцина, разрушавшие российскую экономику. Неслучайно именно в это время под ударом оказалась вся предыдущая российская история, извращалось и подвергалось остракизму не только советское время, но и более отдаленное прошлое. Манипулирование историей внушало идею несостоявшегося общества и государства, которой противостояла амбициозная идея сверхдержавы, смыкаясь в фантазмагории исторических симулякров.

Для спекуляции временем существуют многочисленные технологии, проверенные, постоянно используемые и вновь создаваемые в условиях информатизации. Политические технологии манипулирования сознанием, управления общественными коммуникациями на протяжении веков складывались в отработанный механизм толкования фактов и событий, модулирования направления коммуникации.

Психологический механизм политической симуляции описал Ж. Бодрийяр, сравнивая его с киномонтажом, когда публика оценивает то или иное событие через камеру, которая не информирует, а отслеживает, тестирует и контролирует [10]. Таким образом, между человеком и фактом всегда должен находиться посредник, направляющий мысль в нужном ключе, «облегчая» мировосприятие всевозможными подсказками от социологических опросов до тестирования. В системе тестов «вопрос-ответ» подсказка содержится в самом вопросе. Неслучайно тесты получили широкое распространение в образовании – как способ оглушения – и в политике – как зомбирование населения.

Облегченное мировосприятие обесценивает реальное время, сокращает реакции на происходящее [10] – современный человек как никогда ранее «и жить торопится, и чувствовать спешит», полагаясь на популистские предложения и доверяя обещаниям, с нетерпением подростка ожидая немедленного осуществления желаний. Это – особенная, свойственная в большей степени переломным эпохам, временам надежд, ожиданий и романтической веры в будущее. Такими были настроения революции 1917 года, «военного коммунизма», когда в сознании населения соединились во времени революционный переворот и коммунизм, такими устремлениями было пронизано сознание населения в конце 80-х–90-х годов прошлого века, торопившегося к демократии западного образца.

В слогане «Гласность, перестройка, ускорение» характерно слово «ускорение», в полной мере выразившее желание населения «перескочить» через этапы, методом кавалерийской атаки «вбежать» в демократию, так же как в 1918 году – в коммунизм. «Ускорители» начала века были вооружены тактическим гением Ленина, который вслед за Марксом понимал, что переход к коммунизму – высшей фазе развития человечества – длительный и поэтапный постреволюционный процесс, который должен пройти расцвет и отмирание государства, невиданное развитие производительных сил, культурный и нравственный рост населения.

А. Мигранян в 1989 году предупреждал о постепенности перехода к демократии, в частности, через авторитарный режим, однако российские либералы видели процессы демократизации через увеличительное стекло реального времени – демократический результат ведущих стран Запада, не считаясь с тем фактом, что Запад осваивал демократические принципы с эпохи античности, в буржуазных войнах и революциях Нового времени, в то время как Россия за свою тысячелетнюю историю не накопила демократического опыта.

Временные сдвиги и скачки в российской политике: затягивание реформ, стремление перешагнуть через этапы и, наконец, новый застой в режиме авторитаризма – завершили короткий цикл демократизации. Программа стабилизации не привела к устойчивому развитию, для которого необходимы были системные преобразования. Временные мероприятия национальных проектов не смогли создать прорыва ни в одной социальной сфере, обнаруживая отсутствие стратегического мышления у политической элиты, которое она компенсирует мыслимым временем – вымышленными образами, наполняющими массовое сознание, так как реальное время на модернизацию, экономический подъем, рост благосостояния, объединение нации и мобилизацию сил упушено.

Ссылки / References

1. Ильин М. В. Очерки хронополитической типологии: Проблемы и возможности типологического анализа эволюционных форм политических систем. Ч. 1: Основания хронополитики. М.: МГИМО (У) МИД РФ, 1995. 112 с.
2. Панарин А. С. Глобальное политическое прогнозирование. М.: Алгоритм, 2002. 352 с.
3. Венгеров А. Б. Политическое пространство и политическое время (Опыт структурирования понятий // *Общественные науки и современность*. 1992. № 6. С. 49–63.
4. Титова Л. Г. Политический процесс в современной России и механизм его функционирования. Ярославль: ЯГПУ, 2005. 276 с.
5. Чихарев И. А. Хронополитические исследования: опыт синтеза // *Полис*. 2003. № 6. С. 50–61.
6. Горина Т. С. Человек и политика: темпоральный аспект взаимодействия: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Волгоград, 2007.
7. Лукина Ю. А. Сущность политического времени // *Вестник Южно-Уральского государственного университета*. 2007. № 24 (96). С. 70–72.
8. Пятигорский А. М., Моисеев О. Размышляя о политике // *Plam.ru*. URL: www.plam.ru/polit/razmyshljaja_o_politike/index.php (дата обращения: 02.07.2019).
9. Головин Ю. А. Публичная политика и политическая безопасность // *Вестник социально-политических наук*. 2011. № 10. С. 45–48.
10. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000. 387 с.
11. Бауман З. *Текущая современность*. СПб: Питер, 2008. 239 с.
12. Бурдые П. Общественного мнения не существует // *Гуманитарные технологии*. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/211> (дата обращения: 17.07.2019).
13. Политический прогноз на 2019 год: отложенный оптимизм // *VK PRESS*. URL: <https://www.vkpress.ru/politika/politicheskiy-prognoz-na-2019-god-otlozhennyu-optimizm/?id=123352> (дата обращения: 27.07.2019).
14. Путин – миссия невыполнима: пенсионная реформа не даст сценариев роста экономики // *Мир тесен*. URL: <http://sensay.mirtesen.ru/blog/43555701859/Putin-%E2%80%94-missiya-nevyipolnima-pensionnaya-reforma-ne-dast?domain=mirtesen.ru&pad=1&paid=1> (дата обращения: 15.07.2019).
15. В кабмине России заявили об отставании от ведущих экономик мира на 100 лет // *Взгляд*. 12.03.2019. URL: <https://vz.ru/news/2019/3/12/968072.html> (дата обращения: 23.07.2019).
16. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура // *Библиотека Гумер*. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/intro.php (дата обращения: 07.07.2019).